

Две акушерки посмотрели на маленькие и нежные ручки мисс Цао Эр, и их глаза загорелись. Акушерка, которая заявила, что нога ребенка застряла, выдавила улыбку и сказала: - Мисс, если это делаете вы, то, скорее всего, дама выживет! Не бойтесь, просто делайте, что мы говорим, и все будет хорошо!

Леди Фан мучилась от безжалостной боли и в этот момент была в полубессознательном состоянии. Юй Сяоцао осторожно напоила ее несколькими каплями воды из мистического камня и сумела подавить нервозность в своем теле. Она старательно мыла руки снова и снова и даже ополаскивала их водой из мистического камня, твердо веря, что ее крестная переживет это без травм.

Шейка матки уже расширилась до ширины семи пальцев, а руки Сяоцао были маленькими и мягкими. Она осторожно просунула руку и коснулась крошечной ножки. Нога, казалось, чувствовала, что к ней что-то прикасается, и даже немного опустилась.

Сяоцао ухватила за эту ногу и осторожно толкнула ее. Подталкивая, она описала, что происходит акушеркам. Возможно, это было потому, что она была уравновешенной и спокойной, но двум акушеркам также удалось успокоиться после того, как они вытерли свои лица, полные пота. Они медленно и уверенно указывали Сяоцао, что делать.

С помощью двух акушерок вскоре младенца уложили в правильное положение. Сяоцао коснулась лохматой головы малыша и, наконец, почувствовала, как ее сердце снова успокоилось.

Малышу, по-видимому, не терпелось поскорее выбраться наружу. Сразу после того, как его положение было скорректировано, голову малыша удалось выдавить из родового канала, несмотря на то, что у леди Фан было мало энергии от истощения. Он шумно зачирикал, падая в ладони Сяоцао.

Акушерки наконец расслабились. Они вдвоем помогли перерезать пуповину, а затем мягкой тканью вытерли его тело от грязной крови. Акушерки радостно улыбнулись, поднося крошечного младенца к Сяоцао: - Шлепни его слегка, пусть заплачет!

Сяоцао осторожно взяла малыша на руки. У него было крошечное и невероятно мягкое тело. У новорожденного, который только что родился, было совершенно красное тело, а его кожа была такой нежной, что казалась почти прозрачной. У маленького мальчика были закрыты глаза, и его лицо было сморщено. Трудно было сказать, на кого он похож. Когда он лежал в руках Сяоцао, ему, по-видимому, было немного не по себе, поэтому он сморщил лицо и задрал свои крошечные ножки. Такой крошечный очаровательный малыш, как Сяоцао могла посметь сильно шлепнуть его?

Когда акушерка увидела это, она рассмеялась, взяла ребенка и перевернула его отработанным движением. Возможно, переход от мягких объятий к более грубым заставил его почувствовать себя неловко, так как малыш начал хрипло плакать еще до того, как акушерка смогла даже похлопать его по заднице.

Фан Цзычжэнь с тревогой ждал во дворе. Когда слышался громкий и мощный крик малыша, он наконец расслабился. Улыбка расцвела на его лице, когда он пробормотал: - Вонючее отродье, у тебя достаточно легких, чтобы так громко плакать. Ты, должно быть, энергичный малыш, совсем как я, твой отец!!

С помощью одной из акушерок Сяоцао удалось надеть подгузник на ребенка. Она посмотрела на крошечную и нежную п****у малыша и злобно подумала: "Если этот маленький парень

вырастет и узнает, что когда-то был голым передо мной, я не знаю, какое выражение у него будет на лице".

Улыбка затрепетала в уголках ее губ, когда она запеленала малыша в аккуратный маленький сверток. Она держала его перед своей крестной и шептала: - Крестная, это младший брат! Посмотрите на него, он такой очаровательный и живой.

Леди Фан открыла свои измученные глаза и посмотрела на красное личико малыша, когда он плакал. Любящая улыбка медленно расплылась на ее лице - это был малыш, в котором была та же кровь, что и в ней. Ради этого ребенка она ждала очень, очень долго. Она почти отказалась от этой мечты. С ним она наконец-то могла считать себя удовлетворенной. После того, как этот ребенок мучил ее целый день, леди Фан сладко уснула, увидев своего ребенка. Пока она мечтала, ее любящая улыбка все еще оставалась на ее губах.

- Жена... Моя жена в порядке? - Фан Цзычжэнь, которого наконец-то впустили в комнату, сначала спросил о своей жене и совсем не беспокоился о ребенке. Линглонг держала таз, полный грязной воды, и тихо прошептала ему: - Шшшш...Мадам очень устала, поэтому она просто заснула. Будьте немного тише, чтобы не разбудить ее.

Услышав это, Фан Цзычжэнь немедленно понизил громкость. Он хрипло прошептал: - С твоей хозяйкой все в порядке?

- Нет проблем, нет проблем! У матери и ребенка все хорошо! - лица двух акушеров расплылись в улыбках, как будто они могли видеть сверкающий блеск денег прямо перед собой.

Фан Цзычжэнь сел рядом с кроватью и даже не взглянул на сына. Все его внимание было приковано к несколько бледному лицу жены. Он нежно убрал рукой непослушную прядь волос с ее лица. Поскольку он боялся разбудить ее, он тихо сказал: - Жена, ты так хорошо поработала!

Глаза Юй Сяоцао были полны восхищения и белой зависти, когда она держала на руках забытого малыша. В этом обществе, где мужчины считались более важными, чем женщины, и где жены сосуществовали с наложницами, трудно было найти мужчину, который всем сердцем любил бы одну женщину. Ей не нужен был кто-то, кто умел бы говорить красивые слова или делать романтические вещи, все, что она хотела - это мужчина, который любил бы ее и только ее.

С ее точки зрения, если бы у нее был выбор, она предпочла бы остаться одинокой до конца своей жизни, если бы не смогла найти того единственного человека, который искренне любил ее...

Малыш, которому уже давно дали имя Фан Хаолин, казалось, с самого начала не поладил со своим отцом. Как только Фан Цзычжэнь обнял его, он безутешно рыдал, не останавливаясь. Фан Цзычжэнь не хотел, чтобы его жена испытывала какие-либо трудности, поэтому он смотрел на этого маленького парня, которого ждал, пока ему не перевалит за сорок, чтобы принять, равнодушным взглядом. Леди Фан рассмеялась и заявила, что эти двое, должно быть, были заклятыми врагами в своих прошлых жизнях.

Хотя маленький малыш Фан Хаолин был немного вспыльчив, обычно он был довольно милым. Кроме того, что он плакал только тогда, когда его подгузник пачкался или когда он был голоден, он большую часть времени спокойно спал.

Госпожа Фан слышала от Сяоцао, что грудное вскармливание полезно как для матери, так и

для ребенка. Хотя они уже наняли кормилицу, леди Фан все еще лично кормила грудью Маленького Линлина. Это заставило Фан Цзычжэня почувствовать еще большую обиду на маленького сопляка, который отвлек внимание его жены от него. После рождения сына его статус в сердце жены резко упал. Давай же! Хм! Ты, маленькое отродье, просто смотри, как я буду мучить тебя в будущем!! Предательская улыбка появилась в уголках губ Фан Цзычжэня.

Малыш, который только что закончил пить молоко, радостно пускал пузыри изо рта в объятиях своей крестной сестры, когда внезапно чихнул и несчастно нахмурился.

Леди Фан несколько нервно оглянулась и спросила: - Что случилось? Как ты думаешь, он мог простудиться после полуденной ванны?

Сразу после рождения малыша Юй Сяоцао накормила его несколькими каплями разбавленной воды из мистического камня, поэтому она, естественно, знала, что его тело сильнее, чем у молодого теленка. Она улыбнулась: - Чихание может быть вызвано многими причинами, так что это не обязательно потому, что он заболел. Крестная, тело моего младшего брата очень здоровое, не волнуйтесь слишком сильно!

Леди Фан издала несколько застенчивый смешок и ответила: - После почти двадцати лет надежд и молитв я наконец-то получила такое крошечное создание. Я немного нервничаю! Цао Эр, в будущем ты должна напомнить мне, что я абсолютно не могу слишком баловать этого парня, иначе он не испортится!

Юй Сяоцао положила мирно спавшего Маленького Линлина на кровать рядом со своей крестной и прошептала: - Есть известная поговорка: "строгий отец и любящая мать". Разве у вас нет моего Крестного отца?

Леди Фан немного подумала, а затем усмехнулась: - Если ты говоришь о личности своего крестного, то, хотя он выглядит очень свирепым, внутри он все еще как ребенок. Он действительно хочет бороться за благосклонность против своего собственного ребенка; он действительно слишком!

Юй Сяоцао пошутила: - Разве это не показывает, что Крестный отец любит вас и заботится о вас? Вы же не можете просто излить все свое внимание на младшего брата и в конечном итоге пренебречь Крестным отцом, верно?

- Правильно, правильно! Наша дочь права!! - Фан Цзычжэнь распахнул дверь с лицом, расплывшимся в улыбке. Он взъерошил волосы Сяоцао и похвалил ее: - Хорошая дочь, похоже, я не зря в тебе души не чаял!

Леди Фан чувствовала себя немного застенчивой внутри, но она явно закатила глаза, чтобы скрыть свое внутреннее счастье и застенчивость...

После рождения ребенка самым важным ритуалом после празднования полнолуния была церемония омовения. На третий день после рождения младенца им нужно было провести это мероприятие. Для участия были приглашены все друзья и родственники. Цель этой "церемонии омовения" состояла в том, чтобы смыть все плохое и грязное, а также помолиться о счастье и удаче для новорожденного.

Поскольку большинство их друзей и родственников были в столице, церемония омовения Фан Хаолина была одновременно простой и грандиозной. Оно было простым, потому что многие люди не смогли прийти. Хотя многие их друзья и родственники получили уведомление в столице, они не смогли приехать. Что касается грандиозности, то это было потому, что ее

крестные и окружающие их люди придавали этому большое значение и не упускали ни одной детали.

На третий день после рождения Фан Хаолия вся семья Юй Сяоцао приехала рано днем. Госпожа Лю и старшая тетя Сяоцао по отцовской линии помогали во многих вопросах, касающихся этого ритуала.

Две акушерки ухмылялись так, что их лица почти раскололись. С помощью слуг в приемной за пределами родильной палаты был установлен стол с курильницей для благовоний. Стол был уставлен изображениями Богини Деторождения, Богини, Посылающей Детей, Богини Кори и чумы и еще тринадцати богов. Рис был насажен на кадило и содержал порошкообразные благовония. У изголовья кровати леди Фан также были изображения Бога и Богини кроватей кан, а перед изображениями стояли пять чашек с пирожными из цветов османтуса в качестве подношений.

Все служанки поставили перед собой медные тазы, полные сока дерева акации и полыни, а также накрыли стол с необходимыми для церемонии предметами. В это время все официальные лица в городе Тангу и доках, включая личных помощников Фан Цзычжэня, пришли с подарками. Даже принцесса-консорт Цзин пришла со своими двумя сыновьями, чтобы поздравить ее.

Две акушерки держали Маленького Линлин, и церемония омовения началась. Фан Цзычжэнь был сиротой с детства, а его учитель боевых искусств служил далеко на границе. Таким образом, семья Юй представляла его сторону семьи. Юй Хай добавил ковш чистой воды в медный таз и тоже положил туда свои подарки. Это означало "наполнение чаши".

Юй Хай и его жена добавили пару резных серебряных браслетов "благоприятная судьба" и "долголетие". Юй Хан также использовал свой личный резерв наличных денег, чтобы добавить красивое и изысканное серебряное ожерелье для Маленького Линлина. Сяолян добавила пару ножных браслетов с крошечными колокольчиками на них. Даже Маленький Шито, которому не исполнилось и семи лет, добавил серебряную цепочку из девяти звеньев. Что касается старшей сестры Линлин, Сяоцао, то она приготовила свой подарок давным-давно. Это был набор благоприятных украшений для детей, которые были сделаны из чистого золота и инкрустированы нефритом. Украшения были искусно сделаны, уникальны и полны благоприятных значений.

Подарком принцессы-консорты Цзин была пара нефритовых скипетров, сделанных из лучшего нефрита, с прожилками, похожими на бараний жир. Двое ее сыновей также преподнесли им подарки огромной ценности, особенно принц Ян. Его подарок был не только дорогим, но и чрезвычайно редким, поскольку он был сделан во время его путешествий по западному полушарию. Это был небольшой поясной аксессуар, вырезанный из слоновой кости.

Чиновники города Тангу и личные помощники Фан Цзычжэня также один за другим добавляли подарки в медный таз. Служанки и старшие слуги также добавили немного лонгана, жожобы, каштанов и других фруктов с благоприятным значением.

Две акушерки непрерывно извергали слова удачи. Например, когда человек добавлял воду, они говорили: "Текущая вода ведет к разуму, который умен и сообразителен". Когда кто-то добавлял жожобу, каштаны и плоды лонгана, они говорили: "Семена жожобы приведут к бесконечным потомкам; лонган, лонган, один должен занять первое место на всех трех экзаменах"...

После того, как ритуал добавления подарков в таз закончился, акушерки взяли деревянные дубинки и перемешали содержимое, скандируя: “Одно движение, два движения, три движения; старший брат возьмет своего младшего брата на пробежку. Семьдесят сыновей, восемьдесят сыновей, глупые сыновья, непослушные сыновья, все они скоро придут!” Сяоцао слушала происходящее, и ее возбуждение зашкаливало. Ей все это показалось очень интересным!

<http://tl.rulate.ru/book/25879/1542973>